

Слова Лины беспокоили Инка. Она ждала от него инициативы, но он не желал делиться своими идеями и наработками. Ему казалось, что будет безусловно проигравшей стороной, если «за просто так» отдаст плод своего мыслительного труда. Пока всё оставалось внутри его разума, это было словно патент, но стоило провести эксперимент под наблюдением Зендэ, как все идеи сразу же станут достоянием клана. Разумом Инк понимал, что это поведение глупо, ведь лишь отдав нечто важное, можно рассчитывать на получение чего-то ценного.

Инк ещё будучи смертным слышал, что идея сама по себе ничего не стоит. Способ её реализации – вот единственное, что имеет ценность. Обдумывая это выражение ему удалось немного смириться с необходимостью не только выполнять поручения Лины, но и вносить более значимую лепту в развитие проекта «Асура». Оказаться на месте подопытного Инк не желал, а отсутствие у Лины даже намёка на чувство юмора лишь усугубляло опасения. Отправка с маленький мир к Веурато - тоже не слишком приятная перспектива.

Инк желал убедить Лину стать его инструментом, но первая его попытка провалились. Хуже того – ни один запасной план не получил шанса на реализацию, разбившись об интеллект ученой и её неожиданные знания вещей, которые он привык считать тайной. Перед бывшей наследницей Зендэ Инк ощущал себя наивным ребёнком. Сколько бы он ни прятал фольгу от шоколадки за спиной, следы сладкого угощения на губах выдавали его с лихвой.

«Я хочу установить свои правила игры, но сделать это может лишь тот, кто следует уже имеющимся законам.»

Инк тихо вздохнул. Ему ничего не оставалось, кроме как выполнить требование Лины. Он мог сбежать от клана Зендэ. Здесь, в нулевом мире, ему было открыто много дорог, но ни одна из них не вела к новым знаниям и силе. Он хотел использовать лабораторию и базу данных Зендэ, и для этого нужно было дать использовать себя.

Мысли снова вернулись к магу крови. Инк попытался проникнуть в разум Веурато. Всё получилось. Расстояние, как обычно, не стало преградой. Маг крови смотрел на тяжелые бархатистые шторы красного цвета с золотистой оторочкой. Свет в комнате был приглушен. Это совершенно не походило на обстановку в маленьком мире Зендэ. Никакого стерильного пластика, предметов со скучными строгими формами, никаких летающих дисков.

- Я больше не могу ждать, - раздался чуть хриплый женский голос. – Иди ко мне, скорее!

Инк смутился. Ему показалось, что он посетил разум мага крови в не самый подходящий момент.

Веурато повернулся. Его глаза скользнули по широкой кровати, рядом с которой стояла женщина средних лет. Шелковый халат легкой, чуть блестящей в неровном свете, волной соскользнул с её тела. Волосы, собранные в высокую причёску, открывали вид на шею и плечи. Глаза мага крови прошли по ней сверху вниз. От не потерявшего еще привлекательности лица с едва заметными морщинками к худощавым плечам, налитой груди, чуть выпуклому животу и узкой талии, широким бёдрам, слегка торчащим чашечкам колен, подтянутым икрам,

маленьким стопам.

Инк никогда не испытывал тяги к вуайеризму, поэтому едва не ушел из головы Веурато. Его мнение о ситуации изменилось, когда он увидел ванну. Блестящая ёмкость, на вид сделанная из золота, стояла посередине комнаты. Внутри было что-то тёмное, на поверхности были разбросаны синие и голубые лепестки роз. Они прекрасно оттеняли красную жидкость в золотой ванне. Картина была удивительно гармоничной, несмотря на весь ужас происходящего. Полная ванна крови наводила на мысли о маньяках и безумцах.

Босые ноги мягко касались плитки на полу. Отлипая от него при каждом шаге, они создавали характерный звук. Инк вздрогнул. Его воображение нарисовало падающие со шлепками куски обескровленного мяса, эдакое сухое хлюпание плоти жертв, выжатых для наполнения гигантской золотой чаши.

- Не мучь меня, - попросила женщина.

Веурато повернулся к ней, протянул руку к груди. Маг крови чуть приподнял её, словно пытался определить вес.

- Как давно ты родила? - спросил он.

- Семь месяцев назад, - с готовностью ответила женщина.

- Я ведь предупреждал тебя, не так ли? - произнёс маг крови. - Рождение ребёнка сократит твою молодость. Теперь ты пришла и смеешь жаловаться на появление морщин.

- Я готова заплатить за всё, - ответил женщина. Голос звучал чуть прерывисто из-за учатившегося дыхания. - Мы ведь уже здесь. Не тяни, прошу...

Рука Веурато сжала её грудь. Женщина задрожала, из чуть приоткрывшегося рта вырвался полувсхлип. Её глаза засверкали в слабом свете окружения. Это был блеск ювелирных камней, прекрасных, драгоценных, холодных. Инк смотрел глазами мага крови и видел на лице женщины радость, счастье. Не то, что дарят возлюбленным, но то, которым наслаждаются сами. Так выглядят не ласковые любовницы, но любимицы мужчин. Эти глаза, познавшие ужас старения, сверкали наслаждением от эгоизма и гордыни. Они кричали: «Я желанна!». Они уверяли: «Мой век не прошёл!». Они молили: «Смотрите на меня! Назовите красивой!».

Веурато отпустил грудь клиентки, повернул руку ладонью вверх. Совершенно излишний жест. От него веяло не галантностью, а пошлой бытовухой, когда жизнь превращается в опостылевший театр. Женщина, очевидно, придерживалась иного мнения. Она с радостью улыбнулась, ухватила за кисть мага, словно та была спасительным кругом. С нескрываемым волнением погрузила в наполненную кровью ванну одну ногу, затем вторую.

Опускаясь на дно золотой чаши, женщина ухватила за руку мага крови так сильно, что её пальцы побелели. Она вздрогнула, облокотив шею на край металлической ёмкости.

Веурато стряхнул вцепившуюся в него ладонь, отошёл к столу с набором странных вещей. Были тут и высокотехнологичные устройства, вроде современного микроскопа, планшета с диаграммой расположения звёзд, покрытой пояснениями на непонятном Инку языке, подобия очков ночного видения; и атрибуты обрядовой мистики: куски кожи со странными рисунками, свечи, сушеные травы, небольшие кости животных и рыб, вышитый по краю прямоугольными орнаментами кусок ткани.

Маг крови зажег свечи, осторожно подтолкнул их в сторону ванной. Они поплыли по воздуху, пока не зависли вокруг золотой ёмкости. Сухие пучки трав полетели следом, расположившись прямо над языками пламени. Они совершенно не горели, даже не задымились. Тканью с узором Веурато накрыл лицо женщины, затем вернулся к столу и забрал пластиковую коробку. В ней оказались странные на вид толи черви, толи пиявки. Чёрные, с костяными кольцами, расположенными по длине всего тела через равные промежутки склизкой плоти. Веурато положил их на горло клиентки. Та вздрогнула, но не шевелилась. Существа поползли, оставляя на коже небольшие царапины. Когда один конец пиявки коснулся золотой ванной, существо начало раздуваться, дрожать, бить другим своим концом, будто хлыстом, раня шею женщины всё больше. То же происходило и с остальными пиявками в броне из белых шипастых колец.

В конце концов, существа выросли вдвое по длине и замедлившись, будто объевшиеся змеи, упали в кровь. Веурато отошел в сторону и, взяв планшет, стал сверяться с куском истрепанной кожи, разрисованной странной диаграммой. Он поправил положение нескольких свечей. Некоторые поднял, другие опустил, сориентировал по сторонам света трети, создав бессмысленную в глазах Инка фигуру.

По мановению руки мага пучки сухих трав слетелись в центр, сбились неровной кучкой. Веурато поднял руку и попытался нащупать что-то на голове, стал хлопать по карманам халата, словно что-то искал.

«На столе!» - мысленно произнёс Инк.

Веурато замер, повернулся в сторону и нетерпеливо подхватил аппарат, похожий прибор ночного видения. Еще раз сверился с планшетом, куском кожи, зачем-то посмотрел на часы и опустил устройство на лицо.

Окружающее пространство виделось приглушенно серым, но цвета всё равно кое-где просматривались, пусть и бледно. Веурато поднял руку и резко вычертил в воздухе некий символ. За его пальцами двигались почти незаметные следы из энергии. Стоило ему закончить фигуру, как символ вспыхнул. Вместе с ним бенгальскими огнями заискрились пучки трав. Пламя свечей стало неровным, трескучим, выпустило несколько клоков дыма, а после с пугающим треском от каждого фитиля отделилась изломанная молния. Все они в один миг сошлись на пучках трав, заставили их загореться, истлеть в пепел. Из черного облака сажки прямо в центр золотой ванны ударил разряд.

Женщина задрожала, её голова дёрнулась назад, на скулах от напряжения выступили желваки. Она застонала от боли. Поток молний не останавливался. Кровь в ванной потемнела, над поверхностью стали подпрыгивать чёрные пиявки с костяными кольцами. Они стали еще длиннее. Несколько секунд существа продолжали свои безумные акробатические пляски, пока в какой-то момент над поверхностью не показалось бледное колено. Одна из пиявок упала на него и тут же присосалась к телу женщины. Дрожь существа прекратилась, а у клиентки мага крови снова вырвался стон, теперь уже наслаждения.

Пиявка стала пульсировать, словно прогоняла через себя поток пищи, костяные кольца на её теле затрещали. Другие существа прекратили нелепо прыгать и бросились в разные стороны. Одна из пиявок будто пошла по неведомому следу и в конце концов подползла к ранам на шее, присосалась, опустила второй конец в кровь и стала изгибаться волнами, напоминая карикатурный насос. Её костяные кольца не выдержали бурного роста тела, стали ломаться, создавая то самое потрескивание. Удивительным образом этот звук не терялся за шумом разгрызающих воздух электрических разрядов. Несколько пиявок вынырнули возле шеи женщины и присосались к свободным участкам.

Инку подумалось, что они уловили вкус самой свежей крови из всего этого набора. Действия мага крови, вызвавшие ранения клиентки, больше не казались случайными. Всё было частью ритуала, важным элементом, без которого пиявкам так и не удалось бы найти путь к шее женщины. Случай с коленом выглядел случайностью. Существо на нём вскоре отсоединилось, оставив круглый след на порозовевшей коже и устремилось к шее. Эта особь оказалась намного меньше прочих, продолжающих расти.

Женщина больше не дрожала. Её кожа стала мертвенно бледным. Веурато подошел ближе, обошел ванную, деревянной палочкой подцепил кусок ткани, резким движением сдёрнул его с лица клиентки. Её зрачки почти закатились, но веки оставались широко открытыми.

- Они всегда пытаются подсматривать за ритуалом, - ворчал маг крови. - Ну, что за глупцы.

Веурато отошел к самому краю комнаты, взмахнул рукой, неуловимо быстро начертив еще один символ. Свечи стали гореть яростно, выпуская совсем уж толстые жгуты молний. Плитка под золотой ванной раскалилась и потрескалась. Всего за несколько секунд от свечей ничего не осталось. Облачко сажи от сгоревших трав медленно падало на свернувшиеся в уродливые сизые комочки лепестки роз, что совсем недавно привлекали своим необычным синим цветом и свежестью.

Веурато снял устройство. Теперь Инк понимал, что это было нечто выполненное под заказ, поскольку настоящий прибор ночного видения заставил бы мага ослепнуть от вспышек электрических разрядов. Женщина в ванной, наполненной темно-багровой жидкостью, зашевелилась. Разросшиеся до размеров небольшой змеи пиявки погрузились на дно. Женщина со стоном подняла голову, осматриваясь вокруг, опёрлась дрожащими руками о край золотой чаши, с омерзением посмотрела на покрывающееся наледью коричневатых струйев озерцо крови.

- Я в душ, - устало произнесла она, а после пошатываясь ушла к двери. Шлёпанье босых ног,

покрытых сворачивающейся на глазах кровью, разгоняло непривычно сильную после ритуала тишину.

Веурато подошел к окну, отодвинул штору чуть в сторону. За стеклом открывался вид на крупную церковь с золочеными куполами. Поток людей шел мимо, изредка выплёвывая брызги в сторону оплота религии. Из-за стены доносился звук падающих струй воды. Вскоре шлёпанье мокрых ног раздалось снова. Движение звучало быстрым, радостным, совсем не те осторожные и слабые шаги, что были раньше.

Картинка перед глазами Инка дёрнулась. Он заметил тонкие руки и мокрые длинные волосы. Женщина, вероятно, бросилась на спину мага крови, обняла его, на миг нарушив равновесие.

- Ты всегда так смотришь на церковь, - ворковал тихий молодой голос, наполненный безудержной радостью. - Должно быть смешно видеть, как они молятся, если ты сам творишь настоящие чудеса.

- Я не смеюсь над ними, - возразил Веурато, - а просто презираю. Раб Бога не может быть рабом человека, но вместо свободы эти жертвенные овцы выбрали стать узниками своих заблуждений и предрассудков, покорно приносить свою шерсть самозванным пастухам. Те, кто говорит слова без понимания их значения, достойны лишь жалости и презрения. Как еще относиться к тем, кто называют себя детьми церкви, но ничего о собственной вере не знают?

- А ты знаешь? - рассмеялся голос.

- Учился в церковной школе, - пояснил маг крови. - К счастью, в момент разочарования тем лицемерием, что мне довелось увидеть, этой жестокостью и невежеством, мне удалось попасть в руки приёмного отца. Он обучил меня магии, открыл глаза на природу мира.

- Магия, - мечтательно протянула женщина. - Ты научишь меня когда-нибудь? Я сделаю всё, что скажешь...

- Это сложно. Не для твоих мозгов, - грубо отказал Веурато.

- Какой ты бука, - расхохоталась клиентка мага. - Ты волшебник. Все эти пластические хирурги просто мошенники по сравнению с тобой.

- Это не я, а природа. Всё дело в теломерах. Они защищают хромосомы от повреждения. С возрастом их размер становится меньше, - пояснил Веурато, убирая с шеи руки клиентки, - как и после родов. Я не буду проводить твоё омоложение раньше, чем через десять лет, поэтому совету воздержаться от необдуманных действий.

- Что, - женщина повернула к себе мага крови, пристально смотря серыми глазами, - нет никакого способа?

Веурато поднял голову клиентки за подбородок, провёл рукой по шее, снимая тонкий лоскут омертвевшей кожи под ухом. Он сделал пару шагов назад, осматривая результат своих трудов. Женщина стала выглядеть намного моложе. Кожа стала нежнее и более упругой на вид.

- Следующие две недели не трави себя ничем, чтобы организм успел завершить омоложение. Поняла?

- Да, да, да-да-да!!! - закричала симпатичная девушка, кружась перед Веурато, показывая ему своё обнаженное тело со всех сторон. Затем прильнула к груди мага крови и жарко прошептала: - Так всё же, неужели нет никакого метода повторить процедуру раньше? Скажем... лет через пять?

- Есть, но для этого тебе придётся воспользоваться инструментами смертных. Найди себе донора крови. Чем младше, тем лучше. Это должна быть девушка, не обделённая красотой. Убедись, что их кровь совместима с твоим организмом и проведи переливание. Её неповрежденная ДНК поможет твоему организму восстановиться, продлит жизнь[1] и, возможно, незначительно изменит внешность. Убедись, что у твоего донора не будет никаких генетических дефектов.

- Чем моложе, тем лучше... Тогда, - клиентка посмотрела на мага с неким безумным, опасным огоньком в глазах, - если это будет кровь ребёнка?.. Это даст больше молодости?

- В детях слишком мало крови, а смешивать разную я не советую, - ответил Веурато.

- Вот как... тогда я могла бы найти двойняшек или тройняшек, - женщина повеселела, пританцовывая взяла мага крови за руку, потянула в сторону кровати. - Впрочем, у меня есть много хорошеньких девочек в модельном агентстве.

Веурато стал раздеваться, не сводя глаз с раскинувшейся на кровати женщины. Уже сейчас она выглядела намного привлекательнее, чем раньше.

«Обнимать и целовать тело, которое грызли черви, - Инка переполняло омерзение, - разве это не отвратительно?»

Руки мага крови дрогнули. Веурато повернулся к золотой ванной. Поверхность крови полностью затвердела. После недолгого колебания он продолжил снимать одежду, приближаясь к кровати с обнаженной женщиной, что хотела быть желанной и восхваляемой. Пусть не словами, так взглядами мужчин.

Инк покинул голову Веурато. Его мутило от неприятных ощущений, но в то же время он испытывал небольшую радость.

«Я смог повлиять на мысли Веурато! Словно внутренний голос, толкающий на безумства или

героические поступки, - Инку хотелось рассмеяться. - Асуры... Клан Зендэ хочет контролировать их методом запечатления, но никто не мешает мне оставить свою лазейку для управления войском. Пусть мне не узнать мыслей Веурато, но я могу внушить ему свои! Это же можно проверить и с армией Зендэ.»

[1] Теломеры действительно защищают ДНК, обеспечивая молодость организму. В процессе деления клеток их длина уменьшается. Одно из научных исследований показало, что при родах теломеры также становятся несколько короче. Стоит понимать, что в организме человека есть природные механизмы защиты, которые восстанавливают длину этих защитных участков на концах хромосом. В то же время переливание крови молодой особи в организм старой действительно помогает продлить жизнь. Опыты проводились на мышах, показав соответствующий результат. На людях по понятным причинам эксперименты не ставили, по крайней мере автор не встречал об этом никаких упоминания в общедоступных на текущий момент источниках информации.

<http://tl.rulate.ru/book/16414/439859>